

благословляю, князя Юрья, своего деда куплею, Галичем, со всеми волостми... и со всеми пошлинами.

А се даю сыну своему, князю Андрею, Можаск... А сына своего, князя Андрея, благословляю куплею же деда своего, Белым озером, со всеми волостми.

А се даю сыну своему, князю Петру, Дмитров, со всеми волостми... и со всеми пошлинами... А сына своего, князя Петра, благословляю куплею же своего деда, Угличем полем...

я же николи же бывало княжение Галичское с всеми волостми и с всеми пошлинами.

Третнему же сыну своему, князю Андрею, дал есть город Можаск, да другой город Белоозеро и с всеми пошлинами, се же Белоозеро неколи бывало княжение Белоозерское (в списке Н: белоозерское не бывало княжение николи же).

Четвертому же сыну своему, князю Петру, дал есть город Дмитров, с всеми волостми и с всеми пошлинами.

«Слово о житии», как видно из приведенных отрывков, довольно точно передает текст своего источника, поэтому обращает на себя внимание фраза «яже есть стол отца его и деда и прадеда» (выделена в тексте разрядкой), отсутствующая в Духовной грамоте. Так ли она случайна в произведении? Ведь именно ссылкой как на наследство, полученное отца и деда, отстоял в Орде Василий II свое право на великое княжение.⁸⁰

«Мир и любов межи собою имейте», — обращается великий князь Дмитрий к своим сыновьям. «Обяжите себе заповеди моя на шию свою и въскладите словеса моя в сердца ваше, аще ли не послушаете родителей своих, помяните писаное: клятва отча дом раздруть и матерне въздыхание до конца искоренить. Аще ли послушаете, долголетни будете на земли, ... и умножится слава дому вашего, врази ваши падуть под ногами вашими, иноплемнници побегнуть от лица вашего и обличится земли вашей тягота, и умножатся нивы ваша обильем... Все творите повеленьем родителя своего».⁸¹ Случайно ли автор «Слова о житии» вложил в уста своего героя такие слова?

В действительности, умирая, Дмитрий, конечно, мог дать напутствие своим сыновьям, но вряд ли сделал он это в такой форме, в какой предлагает нам его автор «Слова о житии». В словах, произносимых князем, чувствуется подтекст, как-будто какие-то распри должны были произойти.

И не потому ли автору «Слова о житии» понадобилось приписывать эти слова о необходимости мира и любви Дмитрию Донскому, чтобы напомнить о том, что «клятва отча» была-таки нарушена, «дом» разрушен, «нивы» опустошены, а «иноплемнници» и «врази» по-прежнему беспокоили Русь.

Все только что сказанное и дальнейшие наблюдения над текстом «Слова о житии» убеждают нас, что «Слово о житии» и «Летописная повесть» о Куликовской битве — произведения одного и того же времени. Оба произведения укладываются в одно русло, поднимая круг одних и тех же вопросов и тем — о борьбе с внешними врагами Русской земли

⁸⁰ Московский летописный свод под 1432 г.: «Князь великий по отечеству и по дедьству (разрядка наша, — М. С.) искаше стола своего, князь же Юрьи летописци старыми списки и духовною отца своего великого князя Дмитрея. — ПСРЛ, т. XXV, стр. 249. Интересы Василия II в Орде, за малолетством великого князя, отстаивал его боярин Иван Всеволожский (см.: Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. I, М.—Л., 1948, стр. 104).

⁸¹ ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 2, стр. 357.